

ДОКЛАД КОМИТЕТА ДОБРЫХ УСЛУГ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ ОТ 7 ЯНВАРЯ 1949 Г.
ПРЕЗИДЕНТУ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Батавия

7 января 1949 г.

Сэр,

1. Комитет добрых услуг представляет Совету Безопасности следующий доклад о событиях, имевших место со времени передачи его доклада от 29 декабря по поводу осуществления сторонами резолюции Совета Безопасности от 24 декабря. Этот доклад разделен на две части. Часть первая касается хода событий, начиная со дня последнего доклада Комитета. Во второй части Комитет обращает внимание Совета Безопасности на некоторые вопросы, касающиеся выполнения им функций, возложенных на Комитет резолюцией от 24 декабря.

Г. ХОД СОБЫТИЙ

2. 31 декабря Комитет обратился со следующим письмом к исполняющему обязанности председателя нидерландской делегации:

Батавия

31 декабря 1948 г.

Сэр,

И меем честь сослаться на пункты 3, 4 и 5 нашего письма от 25 декабря 1948 г. в котором мы просили принять меры к тому, чтобы сделать возможным возвращение военных наблюдателей Комитета на фронт. Эта просьба была сделана Комитетом с тем, чтобы он имел возможность выполнять те функции, которые были возложены на него резолюцией

Совета Безопасности от 24 декабря 1948 г.

В вашем ответе от 25 декабря 1948 г. Вы указали, что вы дадите ответ Комитету как только будут получены инструкции от правительства Ее Величества.

В нашем распоряжении пока имеются лишь неполные и неофициальные отчеты о дебатах, происходивших за последнее время в Совете Безопасности. Однако, из этих отчетов можно заключить, что д-р Ван Ройен высказался в том смысле, что военным наблюдателям будут предоставлены все возможности. Нам сообщили, что во время дебатов 27 декабря д-р Ван Ройен заявил, что уже отданы распоряжения, чтобы военным наблюдателям Комитета добрых услуг была предоставлена возможность изучения происходящих событий. Представляется возможным, что Вы уже могли получить инструкции от Вашего правительства.

Поэтому мы были бы признательны, если бы Вы немедленно сообщили нам разрешит ли теперь Ваше правительство военным наблюдателям Комитета вернуться на подходящие участки фронта и пользоваться всеми средствами транспорта и другими удобствами, которыми они пользовались до сего времени.

Комитет не хочет излишне торопить Вас. Тем не менее Вы поймете, что мы стремимся выполнить возможно скорее все обязанности, возложенные на нас Советом Безопасности. Поэтому мы считаем себя вынужденными просить дать ответ не позднее полудня 1 января 1949 г.

Имею честь и т.д.

Г. Мерл Кокран,

Председатель

3. 1 января Комитет получил следующее письмо от нидерландской делегации:

"Батавия

1 января 1949 г.

Сэр,

По получении Вашего письма от 31 декабря 1948 г. я снова запросил нидерландское правительство дать инструкции по поводу того что следует сделать, чтобы военные наблюдатели могли вернуться на фронт. К сожалению я должен сказать, что до сих пор я не получил этих инструкций.

Имею честь и т.д.

Т. Элинк Шурман "

4. При письме от 3 января исполняющий обязанности председателя нидерландской делегации препроводил Комитету тексты двух заявлений, сделанных представителем Нидерландов в Совете Безопасности 27 и 29 декабря и перевод приказа, без даты, отданного Главнокомандующим Королевской нидерландско-индонезийской армии местным голландским начальствующим лицам на Яве. Текст упомянутого выше письма нидерландской делегации следующий:

"Батавия

3 января 1949 г.

Сэр,

По распоряжению моего правительства имею честь препроводить при сем для Вашей информации текст двух заявлений, сделанных в Совете Безопасности представителем Нидерландов, д-ром Ж. Г. Ван Ройен, 27 и 29 декабря 1948 г.

Как Вы можете видеть из первого пункта его заявления от 29 декабря 1948 г., д-р Ван Ройен заявил от лица нидерландского правительства, что враждебные действия на Яве, поскольку это касается вооруженных сил Нидерландов, прекратятся не позднее полудня 31 декабря 1948 г.; ввиду особо тревожного положения, существующего на Суматре, прекращение враждебных действий там не может быть осуществлено иначе как на два -

три дня позднее. Согласно этим заявлениям Главкомсмандующий Королевской нидерландско-индонезийской армии отдал приказ, перевод которого также приложен к этому письму. Такой же приказ относительно Суматры последует в скором времени.

Ссылаясь на мое письмо от 1 января 1949 г. за № 1, я могу теперь заявить что правительство Нидерландов послало правительству Индонезии необходимые инструкции для того чтобы Комитет добрых услуг, Консульская комиссия и военные наблюдатели могли выполнить задачу, как она сформулирована в пункте шесть заявления д-ра Ван Ройена от 27 декабря 1948 г. и в пункте четыре его заявления от 29 декабря 1948 г. В связи с этим отмечено, что нидерландские власти, в результате недостатков в материальной части, будут в состоянии, особенно в первое время, предоставлять в распоряжение Комитета добрых услуг, Консульской комиссии и их военных наблюдателей лишь ограниченные перевозочные средства. Поэтому предлагается, чтобы Комитет добрых услуг пользовался, поскольку возможно, своими собственными воздушными силами и другими средствами транспорта. Ясно, что при существующих обстоятельствах посещение некоторых районов может быть временно ограничено в результате мер, принятых нидерландскими властями по соображениям безопасности и военной необходимости. Кроме того указывается, что посещения некоторых районов могут быть связаны со значительным личным риском, от ответственности за которой нидерландское правительство должно отказаться.

В заключении мы будем очень признательны если Комитет добрых услуг сообщит о своих планах по выполнению вышеупомянутой задачи.

Такое же письмо направляется Консульской комиссии.

Имею честь, сэр, быть Вашим покорным слугой,

Элинк Шурман,

исполняющий обязанности председателя^а

Тексты двух заявлений, препровожденных при письме нидерландской делегации даны в приложениях I и II.

5. Текст приказа Главнокомандующего, о котором упомянуто выше, следующий:

"Военные действия, а потому и враждебные действия на Яве закончены 31 декабря 1948 г.

Начиная с указанного числа, задача войск таким образом ограничивается и определяется действиями против бесчинствующих групп, банд или отдельных лиц, которые пытаются вызвать беспорядки, как это было сказано нашим представителем в Совете Безопасности, действовать против элементов, вызывающих беспорядки, которые индивидуально или коллективно угрожают общественной безопасности, мешают или не допускают доставку продовольствия и других существенных предметов нуждающемуся населению.

Приказываю Вам и войскам, находящимся под вашей командой, выполнять эту задачу, в указанных пределах, строго и с полным усердием".

6. 3 января Комитет послал следующий ответ на письмо нидерландской делегации от того же числа:

"Батавия

3 января 1949 г.

Сэр,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 3 января 1949 г., которое пришло около 4 часов дня. В Вашем письме Вы сообщаете, что Вы теперь получили необходимые инструкции, которые позволят военным наблюдателям Комитета вернуться на фронт для осуществления обязанностей, возложенных на Комитет добрых услуг резолюцией Совета Безопасности от 24 декабря 1948 года. С Вашего согласия, представители военного исполнительного бюро Комитета будут готовы посетить Начальника штаба нидерландской армии или назначенного им представителя завтра утром с целью обсуждения предварительных планов, касающихся нового размещения военных наблюдателей. Просьба сделать необходимые распоряжения для

этой встречи.

Пользуемся этим случаем, чтобы выразить надежду, что Вы теперь в состоянии предоставить Комитету информацию, запрошенную письмом Комитета от 28 декабря 1948 г. Что касается приказа Главнокомандующего Королевской нидерландско-индонезийской армии, Комитет был бы признателен получить сведения о времени и месте отдачи этого приказа, а также к кому он относился и каким образом был передан по назначению.

Комитет надеется, что все необходимые распоряжения могут быть отданы 4 января с тем чтобы новое размещение наблюдателей могло начаться завтра после полудня.

Поэтому я был бы очень признателен получить ответ на это письмо в том, что касается второго и третьего абзацев, около 10 часов утра завтра 4 января.

Имею честь и т.д.

Т. К. Кричли,

Председатель"

7. Одновременно Комитет написал следующее письмо Генеральному Секретарю республиканской делегацией:

"Батавия

3 января 1949 г.

Сэр,

Имею честь сообщить Вам, что Комитет получили сегодня письмо от исполняющего обязанности председателя нидерландской делегации, в котором сообщается, что получены инструкции, которые позволяют военным наблюдателям Комитета вернуться на фронт.

В ответ на это письмо Комитет предложил отдать предварительные распоряжения и поручил своему военному исполнительному бюро провести совещание с высшими нидерландскими военными властями относительно деталей по размещению военных наблюдателей.

Комитет был бы признателен получить от Вас сообщение относительно того каким образом Вы сможете облегчить возвращение военных наблюдателей на фронт. Комитет надеется, что все необходимые распоряжения могут быть отданы 4 января с тем что исвое размещение наблюдателей может начаться завтра после полудня. Поэтому я был бы весьма признателен получить ответ на это письмо к 10 часам утра завтра 4 января 1949 года.

Имею честь и т.д.

Кричли,
председатель"

8. 4 января Комитет получил ответы, как от Генерального секретаря республиканской делегации, так и от исполняющего обязанности председателя нидерландской делегации, на его письмо от 3 января. Тексты этих писем приводятся ниже: Текст письма Генерального секретаря республиканской делегации на имя председателя Комитета добрых услуг:

"Джакарта

4 января 1949 г.

Сер,

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 3 января 1949 года, в котором Вы просите сообщить о том каким образом может быть облегчено возвращение военных наблюдателей на фронт. Это письмо было доставлено мне в 8 часов 55 минут сегодня утром.

К сожалению мне не удалось еще установить контакта ни с правительством Республики ни с республиканской делегацией, а потому я еще не в состоянии помочь Комитету в деле размещения военных наблюдателей.

Всякое содействие, которое Комитет мог бы оказать в деле освобождения республиканских политических пленных и для облегчения связи с республиканскими властями, конечно было бы встречено с благодарностью. Предполагается также, что при первой возможности будут приняты меры к тому чтобы военные наблюдатели могли иметь совещания с республиканскими властями и что последним будет предоставлено такая же возможность как и

нидерландским должностным лицам в деле облегчения обследования военными наблюдателями.

Имею честь и т.д.

Р. Суджоно,
Генеральный секретарь делегации
индонезийской республики

Текст письма исполняющего обязанности председателя нидерландской делегации на имя председателя Комитета добрых услуг:

"Батавия

4 января 1949 г.

Сэр,

Ссылаясь на Ваше письмо от 3 января 1949 г., полученное вчера около 8 ч. 45 м. вечера и на нашу беседу по телефону сегодня в 9 ч. 50 м. и в 11 ч. 20 м. утра, имею честь подтвердить, что представитель начальника штаба Королевской нидерландско-индонезийской армии будет готов ^{сегодня} принять представителей военных наблюдателей Вашего Комитета в 5 ч. дня в Главной Квартире с целью обсуждения предварительных планов, касающихся размещения военных наблюдателей.

Следует отметить, что так как еще не получен ответ от Консульской комиссии на письмо, о котором было сказано в последнем абзаце моего письма от 3 января 1949 г. на имя Вашего Комитета, эти обсуждения могут носить лишь предварительный характер и не могут затруднять выполнение задачи, порученной Консульской комиссией. Очевидно будет необходимо координировать планы Вашего Комитета с планами Консульской комиссии поскольку это касается нидерландских и индонезийских властей.

Остальная информация, запрошенная письмом Комитета от 28 декабря 1948 г., будет представлена по окончании консультаций с моим представителем по этому вопросу.

Что касается приказа командующего Королевской нидерландско-индонезийской армии, то указывается на то обстоятельство, что согласно первого пункта заявления, сделанного д-ром Ван Ройеном в Совете Безопасности 29 декабря 1948 г., враждебные действия на Яве были закончены в полночь 31 декабря 1948 г. Этот факт был подтвержден в приказе, перевод которого приложен к моему письму от 3 января 1949 г., за номером 2, приказ этот был передан по телеграфу территориальным начальникам на Яве 2 января 1949 г., в 6 ч. 45 м. вечера.

Наконец, что касается первой фразы Вашего письма, принято к сведению, что мое письмо от 3 января 1949 г. было доставлено члену секретариата Вашего Комитета вскоре после 2 ч. по полудни.

Копия Вашего письма от 3 января 1949 г. за номером 007, а также настоящего ответа, препровождены председателю Консульской комиссии.

Имею честь и т.д.

Т. Элинк Шурман,

исполняющий обязанности председателя"

9. 5 января Комитет получил от исполняющего обязанности председателя нидерландской делегации письмо следующего содержания:

"Батавия

5 января 1949 г.

Сэр,

В дополнение к моему письму от 4 января 1949 г. за номером 66, имею честь обратить внимание Вашего Комитета на то обстоятельство, что до приказа командующего Королевской нидерландско-индонезийской армии, перевод которого был приложен к моему письму от 3 января 1949 г. за номером 3, в 5 ч. дня 29 декабря 1948 г. была послана телеграмма начальникам штаба Королевской нидерландско-индонезийской армии, в которой он уведомил территориальных начальников на Яве о следующем:

правительство Нидерландов заявило в Совете Безопасности, что главные операции будут закончены 31 декабря 1948 г.'

Что касается последней фразы во втором пункте моего письма от 3 января 1949 г. за номером 3, позволяю себе препроводить при сем для Вашего сведения перевод приказа, изданного командующим Королевской нидерландско-индонезийской армией и переданного по телеграфу территориальным и войсковым начальникам на Суматре 4 января 1949 г. в 9 ч. 50 м. вечера.

Копия настоящего письма послана председателю Консульской комиссии.

Имею честь и т.д.

Т. Элиак Шурман,

исполняющий обязанности председателя"

"ПРИЛОЖЕНИЕ

Приказ генерал-лейтенанта С. Г. Спур.

Военные действия, а потому также и враждебные действия на Суматре будут закончены 5 января 1949 г. в полдень.

Начиная с указанного числа задача войск соответственно будет ограничена и определена действиями против бесчинствующих групп, банд и таких отдельных лиц, которые пытаются вызвать беспорядок или, как это было выражено нашим представителем в Совете Безопасности 'действовать против элементов, вызывающих беспорядки, которые индивидуально или коллективно угрожают общественной безопасности, мешают или не допускают доставку продовольствия и других необходимых предметов нуждающемуся населению'.

Приказываю Вам и войскам, находящимся под вашей командой, выполнять эту задачу в указанных пределах, строго и с полным усердием.

10. Текст приказа, препровожденного с письмом исполняющего обязанности председателя от 5 января гласит: приказ генерал-лейтенанта С. Г. Спур.

"Военные действия, а потому и враждебные действия на Суматре будут закончены 5 января 1949 г. в 12 ч. по полудню.

Начиная с указанного числа, задача войск таким образом ограничивается и

определяется действиями против бесчинствующих групп, банд или отдельных лиц, которые пытаются вызвать беспорядки, или как это было выражено нашим представителем в Совете Безопасности, 'действовать против элементов вызывающих беспорядки, которые индивидуально или коллективно угрожают общественной безопасности, мешают или не допускают доставку продовольствия и других существенных предметов нуждающемуся населению'.

Приказываю Вам и войскам, находящимся под Вашей командой, выполнять эту задачу, в указанных пределах, строго и с полным усердием".

11. Сообразно с мерами, принятыми исполняющим обязанности председателя нидерландской делегации, о которых Комитету было сообщено его письмом от 4 января, члены военного исполнительного бюро Комитета встретились с представителем начальника штаба Королевской нидерландско-индонезийской армии 4 января в 5 ч. дня. К сожалению на этом совещании не оказалось возможным достичь каких-нибудь конкретных успехов в отношении принятия окончательных мер для отправки военных наблюдателей на фронт. Поэтому Комитет решил послать следующее письмо исполняющему обязанности председателя нидерландской делегации с кратким изложением того, что произошло на этом совещании и сообщением мнения Комитета по поводу происходившего обсуждения:

"Батавия

6 января 1949 г.

Сэр,

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 3 января 1949 г., в котором Вы сообщили, что Вами получены инструкции, на основании которых военные наблюдатели Комитета могли бы вернуться на фронт для выполнения обязанностей возложенных на Комитет добрых услуг резолюцией Совета Безопасности от 24 декабря 1949 года. В Вашем письме от 4 января в ответ на наше письмо 3 января, в котором мы подчеркнули желание Комитета немедленно сделать все необходимые распоряжения для того чтобы размещение наблюдателей могло быть начато

4 января после полудня, Вы подтвердили, что представитель Начальника штаба Королевской нидерландско-индонезийской армии примет представителей военных сотрудников Комитета в 5 ч. дня 4 января с целью обсудить планы.

Наши представители сообщили нам, что на этом совещании не было достигнуто никаких успехов в отношении возвращения военных наблюдателей на фронт. Представитель Начальника штаба не имел полномочий для принятия решений и настаивал на том, что вопрос должен быть передан на рассмотрение Главнокомандующего и Начальника генерального штаба, которых не было в Батавии в это время. Представитель Начальника штаба взялся сообщить председателю военного исполнительного бюро Комитета, когда станет известно решение Главнокомандующего, с тем чтобы можно было устроить новое совещание. До 4 ч. дня сегодня, т.е. через 46 ч. после этого, не получено от него никакого сообщения.

Комитет ознакомился с заявлениями, сделанными г-ном Ван Ройен в Совете Безопасности 27 и 29 декабря, которые были приложены к Вашему письму от 3 января, а также с содержанием Ваших писем и протоколом совещания с представителем Начальника Вашего генерального штаба. Комитет хочет быть уверенным, чтобы не было недоразумений в том, что касается занимаемой им позиции.

В Вашем письме от 4 января Вы указали, что так как еще не получен ответ от Консульской комиссии на письмо, подобное тому, которое было адресовано Комитету 3 января, обсуждения могут носить лишь предварительный характер и не могут затруднить выполнение задачи, порученной Консульской комиссией. Затем Вы указали, что будет необходимо координировать планы этого Комитета с планами Консульской комиссии 'поскольку это касается нидерландских и индонезийских властей'. Полковник Томсон, представитель Вашего Начальника штаба, после того как он продолжительно выяснял статус военных наблюдателей в отношении Комитета добрых услуг и Консульской комиссии, также заявил: 'и все же

остаётся неясность из-за существования двух комитетов; если Совет Безопасности сообщит нам или любому из этих комитетов относительно точного их положения, это значительно облегчило бы нам выполнение нашей задачи. Затем он заявил: «мы считаем выяснение неясности функций Комитета добрых услуг и Консульской комиссии очень важным». Это один из вопросов, подлежащих передаче Главнокомандующему и Начальнику штаба на их решение, прежде чем приступить к принятию необходимых мер.

По мнению Комитета не существует такой неясности, которая могла бы задержать выполнение им срочной обязанности по представлению доклада. Любая позиция, занятая Вашим правительством, которая не допускает возвращения в ближайшем будущем военных наблюдателей на фронт, пока не выяснена неясность, фактически парализовала бы оба органа Совета Безопасности в критический момент.

Что важно, это своевременное возобновление военными наблюдателями выполнения их функций, которые были приостановлены на все время, когда представление ими докладов было бы особенно ценно, а вовсе не неуместные дебаты по поводу того как именно будут направляться их доклады Совету Безопасности, будь то через Комитет или через Консульскую комиссию.

Затем мы хотели бы чтобы была изменена тенденция, обнаруженная во время совещания с представителем Начальника штаба, не соответственно ограничивать объём работы, которую должны выполнять военные наблюдатели. Не раз делались ссылки на то, что единственной функцией военных наблюдателей является наблюдение за «прекращением военных действий» так как, по словам полковника Томсона, «уже нет никакого перемирия, уже нет (нехватает слова) и уже нет большого числа нарушений перемирия». Широкая сфера наблюдений, которые должны производить военные наблюдатели, совершенно ясно выражена в пункте 6 заявления, сделанного в Совете Безопасности г-ном Ван Роijen, представителем Нидерландов, 27 декабря: «для того чтобы сделать возможным для Комитета ... выполнять порученную ему задачу по представлению докладов о положении после 12 декабря 1948 г., правительство Нидерландов издало

распоряжения о том, чтобы военным экспертам, состоящим в распоряжении Комитета, и их сотрудникам была предоставлена возможность изучения происходящих событий. Мне поручено добавить, что это последнее положение практически означает, что, пользуясь словами самого Комитета добрых услуг, военные наблюдатели опять могут быть посланы на фронт. Мы опасаемся, что позиция занятая Вашим правительством не вполне понята всеми, кому поручено принять соответствующие меры.

Р азумеется, совершенно ясно, что военные наблюдатели могут практически вернуться на фронт лишь в том случае, если Ваше правительство разрешит им это. Кроме того, так как они в значительной мере зависят от возможностей и средств, предоставляемых Вашими начальниками на фронте, они должны действовать, если вообще они могут действовать, считаясь с теми ограничениями, которые Вы сочтете соответственным установить. Однако, Вы согласитесь с тем, что Комитет обязан выполнять инструкции, данные ему Советом Безопасности. Комитет не может согласиться или молча подчиниться и принять какие-либо ограничения деятельности военных наблюдателей, которые помешали бы им выполнять полностью возложенные на них обязанности. Прошло десять дней с того времени, как было сделано г-ном Ван Ромен цитированное выше заявление; прошло почти две недели после принятия Советом Безопасности резолюции от 24 декабря. Ни один из военных наблюдателей еще не находится на пути обратно на фронт, с которого, как это изложено в письме от 23 декабря военные наблюдатели были устранены чинами нидерландской армии вскоре после того, когда начались враждебные действия. Комитет должен подчеркнуть, что потеря времени и развитие военных действий могут в значительной степени лишить Комитет и Совет Безопасности всю пользу от наблюдений, производимых военными наблюдателями, которые, во многих случаях, являются единственным источником для получения Комитетом информации с первых рук, которая нужна для представления докладов, которые требуются резолюцией Совета Безопасности от 24 декабря.

Комитет ожидает дальнейших сообщений от Вас или других соответствующих нидерландских чинов относительно того будет ли и на каких условиях разрешено военным наблюдателям вернуться на фронт.

Имею честь и т.д.

Т. К. Кригчли,
председатель

II. ЗАКЛЮЧЕНИЯ

12. Комитет не в состоянии доложить, что требования подпункта А резолюции от 24 декабря, который призывает стороны прекратить враждебные действия, были выполнены удовлетворительно.

А) Телеграмма, посланная территориальным начальникам на Яве Начальником штаба Королевской нидерландско-индонезийской армии в 5 ч. дня 29 декабря 1948 г. была, на основании ее редакции, для информации и не может рассматриваться как приказ о немедленном прекращении военных действий. (См. выше пункт 9). Рассылка приказа Главнокомандующего территориальным начальникам на Яве, в котором подтверждался факт, что враждебные действия прекратились на Яве в полночь 31 декабря, началась в 6 ч. 45 м. 2 января, время Батавии. (См. пункт 9). На Суматре, где существовало такое тревожное положение, соответствующий приказ, разосланный в конце дня 4 января, мог иметь силу около полудня 5 января 1949 г. (См. пункт 10).

В) Обращается внимание на то, что эти приказы были изданы в то время, когда, как предполагалось, оперативная фаза военных действий уже закончилась (приложения I и II к письму нидерландской делегации от 3 января, см. пункт 4 выше). Приказы соответственно указывали, что враждебные действия прекратились 31 декабря 1948 г. на Яве и 5 января 1949 г. на Суматре, но поручали войскам выполнять действия против бесчинствующих групп, банд или отдельных лиц, которые пытаются вызвать беспорядки или, как это было сказано нашим представителем в Совете Безопасности, действовать против элементов, вызывающих беспорядки, которые индивидуально или коллективно

угрожают общественной безопасности, мешают или не допускают доставку продовольствия и других существенных предметов нуждающемуся населению".

Эти приказы разрешают продолжение именно того рода военной деятельности, которая была бы нужна для борьбы с сопротивлением партизан, которое может быть оказано регулярными и иррегулярными войсками республики (пункты 5 и 9 выше).

C) В результате имобилизации военных наблюдателей Комитет не имеет сведений из первых рук относительно того какое действие имели вышеупомянутые приказы.

D) Комитет считает, что эти приказы, изданные больше чем через неделю после принятия резолюции от 24 декабря, и изложенные так как они изложены, не могут рассматриваться как удовлетворительное выполнение требования подпункта (A) резолюции.

E) Комитет не располагает средствами для сообщения резолюции от 24 декабря правительству Республики или начальствующему составу республиканской армии (см. выше пункт 8).

13. Подпункт b резолюции Совета Безопасности от 24 декабря, предлагающий немедленно освободить президента Республики и других политических заключенных, не был проведен в жизнь. Поскольку известно Комитету, Президент Сукарно, вице-президент Хатта, и другие члены республиканского правительства, которые были захвачены нидерландскими войсками 19 декабря, все еще находятся под арестом. В нашем письме от 25 декабря на имя нидерландской делегации были поставлены вопросы относительно того где находятся эти политические заключенные, каков их статус и насколько они благополучны.

14. Как было указано в пункте 15 доклада от 26 декабря, задача, возложенная на Комитет Советом Безопасности в его резолюции от 24 декабря, а именно наблюдать за тем как осуществляется сторонами первая часть резолюции и представлять соответствующие доклады была трудно выполнима с самого начала. Трудности заключались в отсутствии демаркационных линий между вооруженными силами сторон, в невозможности установления контакта с республиканскими войсками и в крайней трудности распознания где начались враждебные действия и где имели место меры в интересах

безопасности,

15. Несмотря на заявления, сделанные в Совете Безопасности представителем Нидерландов 27 и 29 декабря, Комитет не имел возможности проводить независимые обследования какого бы то ни было характера на фронте для выполнения своих функций согласно резолюции от 24 декабря. В результате того, что нидерландские власти не разрешили или не облегчили возвращения военных наблюдателей Комитета на фронт, не было возможности производить какие-либо наблюдения в области Бандунга. (?) В частном порядке сообщалось, что некоторые военные и военно-морские офицеры связи, состоящие при различных консульских чинах в Батавии, воспользовались нидерландским предложением повести их в объезд некоторых военных районов 5 - 6 января. Эти офицеры не являются военными наблюдателями Комитета добрых услуг и результаты их наблюдений не находятся в распоряжении Комитета, если бы даже можно считать их поездку/обследованию и наблюдению на местах, как они понимаются в отношении функций нашего Комитета.

16. Если Комитет добрых услуг должен продолжать функционировать, то мы просим, чтобы Совет Безопасности определил соответствующие функции Комитета и Консульской комиссии на основании резолюций 24 и 28 декабря 1948 г. Невозможность определить являются ли функции одного из них исключительными другого или совпадающими с его функциями, а также вопрос о том кому главным образом подчинены военные наблюдатели, уже создали затруднения и вызвали задержку. (См. пункт 11 выше). Как известно, этот вопрос был поднят независимо в телеграмме Консульской комиссии на имя Совета Безопасности, посланной 6 января.

17. Комитет просит Совет Безопасности обратить внимание на проблему его нынешнего и будущего статуса.

Функции, выполнявшиеся на основании условия перемирия самим Комитетом и его военными сотрудниками потеряли смысл вместе с окончанием перемирия. Комитет был создан на основании резолюции Совета Безопасности от 25 августа 1947 года/^с задачей помочь сторонам в достижении мирного разрешения их спора.

Первый из двенадцати Ренвилльских принципов предусматривал, что Комитет будет помогать в выработке и подписании того политического соглашения, которое будет достигнуто в результате переговоров. Однако переговоры и методы мирного разрешения теперь отброшены в пользу военных действий.

Комитет глубоко и неизменно заинтересован в благополучии Индонезии. Однако, он не хочет попасть в положение, при котором будет казаться, что своим участием или подтверждением он одобряет разрешение спора силой вместо настоящих переговоров.

Лишенный возможности выполнять те широкие функции, которые он выполнял раньше, в силу обстоятельств, являющихся результатом военных действий, начатых 19 декабря, Комитет может выполнять лишь функцию представления докладов Совету на основании резолюции от 24 декабря. Доклад уже коснулся того, что относится к подпунктам (А) и (Б). Комитету предложено также резолюцией от 24 декабря выполнять задачу, которую можно рассматривать как продолжение функции по представлению докладов, а именно сообщать Совету о 'событиях, которые происходили в Индонезии после 12 декабря 1948 г.' Невозможность для Комитета эффективно выполнять это распоряжение в результате того, что он не смог получить разрешения и надлежащих средств для возвращения военных наблюдателей на фронт уже была подчеркнута как одно из затруднений на пути представления надлежащих докладов (пункты 14 и 15). Однако, если бы даже военным сотрудникам Комитета было разрешено свободно передвигаться в пределах Индонезии без изданных ограничений и если бы им были предоставлены достаточные средства для этой цели, следует подчеркнуть что сам Комитет был создан главным образом как орган для ведения переговоров.

Изложенные выше соображения неминуемо поднимают вопрос может ли служить какой-либо полезной цели или может ли способствовать мирному разрешению индонезийской проблемы продолжение работы Комитета добрых услуг при существующих условиях.

Имею честь и т.д.

Кричли, Австралия, Председател.
Герреманс, Бельгия
Лесли, Соединенные Штаты"

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ЗАЯВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ НИДЕРЛАНДОВ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ
НА ЕГО 395-ЕМ ЗАСЕДАНИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 27 ДЕКАБРЯ 1948 Г.

Г-н Ван Ройен (Нидерланды): Я просил слова потому что я хотел бы сделать краткое заявление от имени моего правительства. Правительство Нидерландов приняло к сведению резолюцию Совета Безопасности от 24 декабря 1948 г., касающуюся индонезийского вопроса — документ S/1150 — в которой стороны призываются к прекращению враждебных действий немедленно и к освобождению политических заключенных.

Хотя правительство Нидерландов всегда считало и продолжает считать, что спор между Нидерландами и республикой Индонезии не входит в компетенцию Совета Безопасности, Нидерланды немедленно обратили серьезное внимание на резолюцию Совета Безопасности и снеслись с правительством Индонезии с целью получения дополнительной информации и совета, которые позволили ли бы нидерландскому правительству определить свое отношение к указанной резолюции.

В ожидании получения таковых, мое правительство может уже заявить следующее: Предпринятые меры в общем не повели к враждебным действиям в широком масштабе. Оперативная фаза действий на Яве фактически уже почти закончена. Можно ли избежать столкновений с иррегулярными вооруженными бандами — нельзя предсказать с уверенностью. В период этих действий стало очевидным, что население в соответствующих районах живет во многих отношениях в условиях кризиса. Нидерландские власти немедленно предприняли шаги для удовлетворения наиболее неотложных потребностей. Прочное улучшение положения может быть достигнуто, однако, лишь после того, когда будут восстановлены порядок и безопасность, когда будет найдено решение политического вопроса и когда эти районы вновь будут играть свою роль в нормальном процессе производства.

Целью правительства Нидерландов неизменно остается установление ^ввозможно краткий срок Временного федерального правительства в результате совещаний с представителями всех без исключения районов Индонезии.

Временное федеральное правительство будет правительством для всей Индонезии. Поэтому, как только окажется возможным, будут проведены выборы для создания представительного органа с целью установления Соединенных Штатов Индонезии, которым будет передан суверенитет над этой территорией, и для образования Нидерландско-Индонезийского Союза.

Правительство Нидерландов и правительство Индонезии озаботятся тем, чтобы все принимающие участие в этих совещаниях, могли делать это совершенно свободно, независимо от того, что их свобода передвижения ограничена или нет в настоящий момент.

Пока что четырнадцать выдающихся республиканцев, свобода передвижения которых была ограничена, уже освобождены в Батавии, включая личного представителя г-на Хатта в этом городе, д-ра Дармасетиаван.

Для того чтобы дать возможность Комитету добрых услуг выполнять полученные им инструкции о представлении докладов о положении после 12 декабря 1948 г. правительство Нидерландов отдало распоряжение, чтобы военным экспертам, состоящим в распоряжении Комитета, а также их сотрудникам, была предоставлена возможность изучения происходящих событий.

Я уполномочен добавить, что это последнее положение означает на практике, что, пользуясь словами самого Комитета добрых услуг, военные наблюдатели могут быть посланы опять на фронт.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ЗАЯВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ НИДЕРЛАНДОВ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ
НА ЕГО 396-ОМ ЗАСЕДАНИИ 29 ДЕКАБРЯ 1948 ГОДА

В дополнение к предварительному заявлению, которое я прочел перед Советом Безопасности в понедельник 27 декабря, я уполномочен теперь сделать следующую декларацию от имени правительства Нидерландов.

С 22 декабря Совет Безопасности принял три резолюции, которые касаются правительства Нидерландов. В них было сделано обращение к сторонам о следующем:

- a) немедленно прекратить враждебные действия,
- б) немедленно освободить Президента и других политических заключенных, свобода передвижения которых была ограничена с 18 декабря, в то время как
- с) Комитету добрых услуг и Консульскому комитету было поручено сообщать о развитии событий в Индонезии после 12 декабря. В связи с вышеуказанным может быть сделано следующее конкретное заявление:

1) Враждебные действия приближаются к концу. Во всяком случае враждебные действия на Яве, поскольку это касается нидерландских сил, прекратятся не позднее полуночи 31 декабря 1948 года. Имея в виду особо тревожное положение, существующее на Суматре, прекращение враждебных действий там не может быть достигнуто раньше чем через два или три дня после указанного срока. Разумеется все же будет необходимо принимать действия против беспокойных элементов, которые индивидуально или коллективно угрожают общественной безопасности, мешают или не допускают доставку продовольствия и других существенных предметов нуждающемуся населению. 2) Так как ограничение свободы передвижения некоторого числа хорошо известных лиц явилось неизбежным последствием тех военных мер, которые были предприняты и которые в скором времени придут к концу, предполагается, что эти лица воздержатся от деятельности, угрожающей общественной безопасности.

3) С целью содействия конструктивному сотрудничеству в деле переустройства всей Индонезии правительство Нидерландов решило, что премьер-министр, д-р Дрис, через несколько дней отправится в Индонезию.

4) Для того чтобы оказать содействие выполнению просьбы Совета Безопасности о получении полной информации о положении после 12 декабря, правительство Нидерландов уже заявило, что все возможности будут предоставлены военным наблюдателям и их сотрудникам. Все необходимые средства и возможности будут также предоставлены членам Консульского комитета.
